УДК 314.748 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-145-148

КАСЬЯНОВ Валерий Васильевич,
Институт социально-политических исследований РАН, г. Краснодар, Россия
culture@kubsu.ru

ШАПОВАЛОВ Сергей Николаевич,
Институт социально-политических исследований РАН, г. Краснодар, Россия

KASYANOV Valery V.,
Institute of Socio-Political Researches of Russian Academy of Sciences, Krasnodar, Russia
culture@kubsu.ru

SHAPOVALOV Sergey N.,
Institute of Socio-Political Researches of Russian Academy of Sciences, Krasnodar, Russia

ИНТЕГРАЦИЯ ЭМИГРАНТОВ И БЕЖЕНЦЕВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО: РОССИЙСКИЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ

Наблюдаемые в настоящее время миграционные волны захлестывают территорию Европейского союза, Ближнего Востока и отчасти России. Они приводят к постепенной дестабилизации социально-политической ситуации в районах скопления эмигрантов и способствуют разрушению местных социально-экономических устоев. Сотни тысяч людей покидают свою родину под воздействием разноплановых факторов: военных действий, этнических конфликтов, экономического кризиса, религиозных столкновений. В связи с этим европейскому сообществу жизненно необходим согласованный подход к интеграции современных миграционных потоков. Для этого требуется не только мониторинг ситуации, но и ее научное осмысление, с предложением конкретных инструментов и механизмов регулирования сложившейся ситуации. В представленной статье авторами исследуются каналы эмиграции и их локализация, выделяются условные подходы к интеграции эмигрантов в принимающее общество (на примере украинских эмигрантов в России и ливийских и сирийских – в государствах ЕС). Методика исследования основана на использовании контент-анализа законодательных актов, материалов СМИ и средств коммуникации, освещающих современную миграционную ситуацию.

Ключевые слова: Ближний Восток, война, Европейский союз, иностранные миграции, миграционный поток, мусульманская община, Россия, Украина, эмиграция

INTEGRATION OF MIGRANTS AND REFUGEES IN HOST SOCIETY: EUROPEAN AND RUSSIAN APPROACHES TO THE PROBLEM

The migratory waves observed now, overflow the territory of the European Union, the Middle East and partly Russia. They lead to gradual destabilization of a socio-political situation in regions of a congestion of migrants and promote destruction of local social and economic foundations. Hundreds of thousands of people leave the homeland under the influence of versatile factors: military operations, ethnic conflicts, economic crisis, and religious collisions. In this regard to the European community the coordinated approach to integration of modern migration flows is vital. For this purpose it is required not only monitoring of a situation, and her scientific judgment, with the offer of concrete tools and mechanisms of regulation of current situation. In the submitted article authors investigate channels of migration and their localization, conditional approaches to integration of migrants into the accepting society are allocated (on the example of the Ukrainian migrants in Russia and Libyan and Syrian in the states of the EU). The technique of research is based on use of the content analysis of the acts, materials mass media and means of communication covering a modern migratory situation.

Keywords: Middle East, war, European Union, foreign migrations, migration flow, Muslim community, Russia, Ukraine, emigration

Миграционная ситуация, сложившаяся в период 2012–2016 гг. на Ближнем Востоке, на Украине, в странах Европейского союза и России, в очередной раз демонстрирует всему мировому сообществу, что в условиях глобализации любое необдуманное политическое действие или военный конфликт могут спровоцировать перемещение сотен тысяч людей. В этих масштабных внутренних миграциях и эмиграциях принимают участие представители многих народов и национальностей, которые достаточно сильно дифференцированы по экономическим, политическим, конфессиональным, социально-демографическим и территориальным характеристикам.

В миграционном потоке, который направлен в страны ЕС и Россию, можно условно выделить три канала эмиграции с более или менее четкой территориальной и этнической привязкой. Один из них ливийский. Он преимущественно ориентирован на достижение территории Италии. Через него проходят граждане Ливии, а также соседних африканских государств. Интенсификация ливийского канала эмиграции произошла в 2011 г. после начала в стране военных действий. С этого времени десятки тысяч людей эмигрируют из страны, переплывая через Средиземное море. Достигая Италии, они надеются получить официальный статус – беженец, который дает возможность оформить документы и получить помощь со стороны ЕС.

Следующий канал эмиграции можно условно обозначить как сирийский. Его крайне сложно связать с этническими и территориальными характеристиками. Общеизвестно, что под видом сирийских беженцев и эмигрантов скрываются представители других государств Ближнего Востока. Кроме того, сирийские беженцы используют в качестве плацдарма для попадания в

страны ЕС не только побережье самой Сирии, но и Ливана и Турции. Именно к сирийскому каналу эмиграции приковано в настоящее время внимание всего мирового сообщества.

Сирийский канал эмиграции направлен на территорию Греции. Однако из-за экономического кризиса в этой стране роль Греции в планах эмигрантов и беженцев сведена лишь к временному плацдарму на пути в более обеспеченные и развитые страны ЕС. В отличие от ливийского канала эмиграции, сирийский более молодой и масштабный. Он будет сохранять ведущую роль в миграционном потоке, пока ситуация на Ближнем Востоке не перейдет от стадии перманентного военного конфликта к восстановлению общественно-политической стабильности и социально-экономической определенности.

Еще одним каналом эмиграции остается украинский. Он может быть четко привязан территориально и этнически. Как и ливийский канал, он возник отнюдь не после начала политического кризиса на территории Украины и военных действий на юго-востоке страны. Эмиграция граждан страны в государства Европы и ЕС наблюдалась на протяжении 1990–2000-х гг. В 2010 г. Всемирный банк признал маршрут между Украиной и Россией вторым наиболее крупным в мире коридором нелегальной миграции после мексиканско-американского [1, с. 93].

Социально-политическая нестабильность на территории Украины спровоцировала миграционные процессы вынужденного характера [2, с. 59]. Поток эмигрантов и беженцев значительно возрос после начала боевых действий на Донбассе. В отличие от ливийского и сирийского каналов эмиграции, украинский носит многовекторный характер. В качестве приоритетных направлений потоки эмигрантов и беженцев направляются в Россию, государства ЕС и Белоруссию. По данным за 2012 г., на долю России приходилось 43% от трудовых мигрантов, а Испании – 5% [3].

На основании контент-анализа законодательных актов, материалов СМИ и средств коммуникации нами выделено два подхода к интеграции сирийских и ливийских эмигрантов в странах ЕС и украинских в России. Их условно можно обозначить как российский и европейский подходы.

Российский подход к интеграции украинских эмигрантов в принимающее общество ориентирован на создание максимально доступных условий въезда в страну и получения официальных разрешительных документов на пребывание и занятие легальной трудовой деятельностью. Российские власти не только стремятся узаконить статус прибывающих с Украины людей, но и как можно быстрее интегрировать их в новые социально-экономические условия. Первым шагом на этом пути является легализация эмигрантов и беженцев и наделение их юридическими правами и обязанностями. Наличие документов и разрешений на работу позволяет украинским гражданам занять свою нишу на рынке труда, частично или полностью восстановить свою материальную независимость.

Для этого в России применяется целый комплекс разноплановых мер. К их числу, несомненно, относится упрощение процедуры выдачи разрешительных документов. Для ускорения их оформления были открыты и действуют дополнительные офисы и кабинеты Федеральной миграционной службы России в местах наибольшего скопления граждан Украины. До 1 августа 2015 г. для них действовали преференции по пребыванию в России. После на правительственном уровне было принято решение о продлении на 90 суток после 1 августа срока пребывания в стране граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Украины и прибывших на территорию России в экстренном массовом порядке. Принятые поправки касаются лиц, которые не успели получить в России временное убежище или другой документ о законности пребывания.

Во многих пограничных с Украиной субъектах России был проведен мониторинг рынка труда с целью выявления лакун, которые могли бы заполнить украинские эмигранты и беженцы. Информация о вакансиях и потребностях рынка труда была представлена на официальных сайтах и в общедоступных средствах массовой информации. В процессе решения проблем с расселением украинских эмигрантов были задействованы всевозможные средства: размещение у родственников, друзей и знакомых, в санаториях и гостиницах, в муниципальных строениях и в частном секторе у желающих принять у себя граждан Украины.

На социально-бытовое обустройство украинских беженцев и эмигрантов постоянно выделяются федеральные средства. Последние были ассигнованы 23 марта 2016 г. в размере 736 млн руб. Они распределены между Ростовской областью, Татарстаном, Приморским краем, Адыгеей и Калининградской областью [4].

Резюмируя, мы можем сделать вывод, что российский подход к интеграции украинских эмигрантов в принимающее общество носит целостный и многоаспектный характер. Он

направлен на скорейшую и максимально удобную адаптацию прибывающих в новую политическую, экономическую и правовую реальность.

Европейский подход к интеграции мигрантов в принимающее общество, на наш взгляд, принципиально отличается от российского. Вопреки постоянным заявлениям европейских чиновников и политиков о формировании единого социально-экономического и культурного пространства позиции стран в отношении приема и адаптации мигрантов сильно разнятся. В странах ЕС происходит ужесточение пограничного контроля и миграционного законодательства.

При этом масштаб эмиграции в страны ЕС значительно уступает потоку с территории Украины в Россию. По данным агентства Евросоюза по безопасности внешних границ, за 2014 г. было зарегистрировано 280 тыс. беженцев, а в сентябре 2015 г. эта цифра превысила 500 тыс. [5]. В Европе существует вполне реальная возможность перераспределения эмигрантов и беженцев между наиболее обеспеченными и социально-благоустроенными государствами. Кроме того, во многих странах имеются многочисленные и хорошо организованные мусульманские общины. Они могут быть ключевыми посредниками между европейскими чиновниками и вновь прибывшими благодаря отсутствию языкового и религиозного барьеров.

Однако в последнее время повсеместно наблюдаются лишь ожесточенные дискуссии по вопросам размещения, обеспечения и легализации эмигрантов. Менее развитые в экономическом плане страны пытаются полностью отказаться от них, предоставив заниматься проблемами адаптации мигрантов своим соседям. Неоднозначно к эмигрантам относится население, некоторые местные политические и общественные организации. Серьезные протестные настроения проявляются в Венгрии, Чехии, Словакии, Польше, странах Прибалтики и Германии.

Практически не сдвинут с места вопрос об экономической адаптации эмигрантов. Вместо этого страны ЕС финансируют Турцию, которая не должна допускать беженцев в Европу. Вследствие этого миграционные потоки в государствах ЕС превращаются в дестабилизирующий фактор социального развития, усиливающий маргинализацию местных сообществ и вновь прибывших.

Резюмируя, мы можем заключить, что европейский подход к интеграции мигрантов в принимающее общество носит недостаточно скоординированный и ситуативный характер. Страны ЕС стараются переложить проблему адаптации эмигрантов друг на друга, усугубляя сложившуюся ситуацию, затягивая решение накопившихся проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Толстокорова А.В.* Транзитная миграция в Украине // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 15.
2. *Шипицина Т.Ю.* Современная миграционная политика Российской Федерации в пограничном пространстве с Украиной: особенности, тенденции и влияние на безопасность государства // PolitBook. – 2015. – № 1.
3. *Уварова И.С.* Международные миграционные процессы в Украине и тенденции их интенсификации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс] // URL: www.science-education.ru/121-17426 (дата обращения: 2.09.2015).
4. Правительство РФ выделило регионам 736 млн руб. на беженцев с Украины. [Электронный ресурс] // URL: http://rg.ru/2016/03/23/pravitelstvo-rf-vydelilo-regionam-736-mln-rub-na-bezhencev-s-ukrainy.html (дата обращения: 23.03.2016).
5. Евросоюз отчитался о количестве прибывших мигрантов. [Электронный ресурс] // URL: https://news.mail.ru/politics/23311893/ (дата обращения: 16.09.2015).

REFERENCES

1. *Tolstokorova A.V.* Transit migration in Ukraine. [Tolstokorova A.V. Tranzitnaya migraciya v Ukraine]. Pskovskij regionologicheskij zhurnal, 2013. No 15, pp. 91–95. (in Russ.).
2. *Shipitsina T.Yu.* Modern migration policy of the Russian Federation in boundary space with Ukraine: features, tendencies and influence on safety of the state. [Shipitsina T.Yu. Sovremennaya migracionnaya politika Rossijskoj Federacii v pogranichnom prostranstve s Ukrainoj: osobennosti, tendencii i vliyanie na bezopasnost' gosudarstva]. PolitBook, 2015. No 1, pp. 58–69. (in Russ.).
3. *Uvarova I.S.* The international migratory processes in Ukraine and a tendency of their intensification. [Uvarova I.S. Mezhdunarodnye migracionnye processy v Ukraine i tendencii ih intensifikacii] .Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Available at: http://www.science-education.ru/121-17426 (accessed: 2 September 2015).
4. The Government of the Russian Federation has allocated to regions 736 million rubles for refugees from Ukraine (Pravitel'stvo RF vydelilo regionam 736 mln rub. na bezhencev s Ukrainy). Available at: http://rg.ru/2016/03/23/pravitelstvo-rf-vydelilo-regionam-736-mln-rub-na-bezhencev-s-ukrainy.html (accessed: 23 March 2016).
5. The European Union has reported on the number of the arrived migrants (Evrosoyuz otchitalsya o kolichestve pribyvshih migrantov). Available at: https://news.mail.ru/politics/23311893/ (accessed: 16 September 2015).

Информация об авторе

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, руководитель Северо-Кавказского отдела социальных исследований, Институт социально-политических исследований РАН,
г. Краснодар, Россия
culture@kubsu.ru

Шаповалов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Северо-Кавказский отдел социальных исследований Институт социально-политических исследований РАН,
г. Краснодар, Россия

Получена: 09.02.2016

Для цитирования статьи: Касьянов В.В., Шаповалов С.Н. Интеграция эмигрантов и беженцев в принимающее общество: российский и европейский подходы к проблеме. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 2. с. 145-148.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-145-148

Information about the author

Kasyanov Valery V., Doctor of Sociological Sciences, Head of North-Caucasian Department of Social Researches, Institute of Socio-Political Researches of Russian Academy of Sciences,
Krasnodar, Russia
culture@kubsu.ru

Shapovalov Sergey N., Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, North-Caucasian Department of Social Researches, Institute of Socio-Political Researches of Russian Academy of Sciences, Krasnodar, Russia

Received:09.02.2016

For article citation: Kasyanov V.V., Shapovalov S.N. Integration of migrants and refugees in host society: European and Russian approaches to the problem. [Integratsiya emigrantov i bezhentsev v prinimayushchee obshchestvo: rossiyskiy i evropeyskiy podkhody k probleme]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 2. Pp. 145-148.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-145-148